

«...Японцы оттуда бежали бегом»

Конец 1987 года, начало 1988 - завершение первого этапа ликвидации катастрофы на ЧАЭС (закрытие разрушенного 4-го блока, возведение «Саркофага», деактивация основных площадей, земель вокруг АЭС). Наступил черед второго этапа программы - проведение научно-исследовательских работ и продолжение деактивации. Теперь уже на самой территории АЭС, около 4-го энергоблока, внутри него и в машзале, а также укрепление и усиление строительных конструкций, пострадавших во время взрыва реактора, которые находились в угрожающе аварийном состоянии и грозили обрушением, что в свою очередь могло повлечь за собой разрушение оболочки «Саркофага» со стороны деаэрационной этажерки и машинного зала.

Я был командирован в Чернобыль в начале 1988 года, где работал главным инженером, а затем начальником Управления энергоснабжения (УЭС). Надо сказать, что к этому времени Управление строительства N 605 (УС-605), которое занималось до этого всеми основными работами на 4-ом энергоблоке ЧАЭС, было расформировано, и на его базе была создана комплексная экспедиция института атомной энергии имени И.В. Курчатова при Минсредмаше, которая явилась правопреемником и продолжателем дел УС-605 и насчитывала в то время около 5 тысяч работающих.

Несколько слов о структуре экспедиции. Она состояла из двух основных подразделений - научного и строительно-монтажного.

Научное направление экспедиции было нацелено на выполнение нескольких задач - определение степени загрязненности земель в окрестностях ЧАЭС и их влияние на организм человека, сбор информации о влиянии доз облучения на человека, животных и растения.

И одной из основных задач, поставленных перед научной частью экспедиций, было определение количества ядерного топлива, оставшегося в разрушенном реакторе (где, в каком состоянии оно находится), чтобы дать оценку о вероятности самопроизвольного возобновления неконтролируемой ядерной реакции и возможном взрыве.

Наше подразделение (УЭС) занималось обеспечением электричеством,

связью, малой механизацией, водой, теплом всех подразделений экспедиции, в том числе и на объекте «Укрытие». И для того, чтобы обеспечить взятие проб (кернов) веществ и материалов из тела реактора, на базе Управления энергоснабжения был создан участок малой механизации, в состав которого входили бурильщики.

Бурильщики - профессиональные работники, командированные с различных шахт СССР, занимались тем, что после дезактивации помещения вблизи реакторного зала устанавливали бурильные станки, и начиналось бурение тела реактора. Вынутые радиоактивные керны складировались в специальных контейнерах в хранилище, а затем отправлялись для проведения научных исследований в специальную лабораторию в г. Чернобыль, где была установлена мощная ЭВМ для обработки всех данных.

Не обходилось и без ЧП. Как всегда уповая на наш русский авось, бригада бурильщиков в ночную смену вынула радиоактивный керн около 200 рентген. Хотя дозиметрические приборы, установленные на месте бурения, показали, что керн высокордиоактивный и согласно инструкции его нужно вернуть обратно и скважину и затампонировать, т.е. закрыть, этого не сделали. Керн вынули, получили высокие дозы облучения, «загрязнили» всю прилегающую территорию. В связи с чем пришлось срочно проводить дезактивацию помещений.

Также основным направлением работы УЭСа было снабжение электричеством 4-го энергоблока («Саркофага»). Первыми всегда после дозконтроля шли наши ребята-электрики и делали временное освещение, без которого была бы невозможна никакая работа. С особой благодарностью и уважением вспоминаю следующих соратников, которые во многом и обеспечили успех работы УЭСа. Это Иван Николаевич Жорнокуй, Виктор Гаврилович Конев, Илья Сергеевич Тарасов, Юрий Николаевич Дудоякин. Все они сегодня работают в нашем городе. В связи с этим вспоминается один случай. Где-то в июле приехала делегация специалистов из Японии. Перед нами поставили задачу - сделать освещение в реакторном зале. Для ясности скажу, что реакторный зал - это самый эпицентр взрыва, и находится он внутри «Саркофага». Со стороны 3-го работающего энергоблока была сделана смотровая площадка с люком, закрытым освинцованным стеклом, в сторону реакторного зала. Но освещения в реакторном зале не было. Единственной возможностью для освещения были люки, оставленные во время перекрытия на кровле «Саркофага» для установки научных приборов. Проведя дозиметрическую разведку на кровле, установили, что загрязнение составляет от 10 до 70 рентген. Наши ребята сделали гирлянды ламп своей конструкции. Для доставки на кровлю, воспользовались краном «Демаг», который поднял ребят в так называемом «Батискафе», специальной бронированной камере. Задача была выполнена, хотя ребята и получили повышенные дозы облучения. А японцы так и не появились в том «грязном» месте. Они почти бегом пробежали по тем местам, где мы работали по несколько часов.

В связи с этим хотелось бы сказать, что только самоотверженность, добросовестность, честность позволили нашему коллективу выполнить свой долг и ликвидировать ту опасность, которая грозила не только вблизи живущим, но и всему человечеству.

И вот, выполнив свой долг, проработав в Чернобыле по несколько месяцев, потеряв здоровье, многие ликвидаторы, приехав в родные места, столкнулись по многим вопросам с непониманием, а во многом - и с откровенным неприятием, не говоря уж о том, что все их заработанные здоровьем деньги превратились в пыль в связи с так называемыми «реформами».

Нерешенными вопросами являются медицинское обслуживание,

обеспечение ликвидаторов жильем согласно программе «Жилье чернобыльцам» и др.

Но я считаю, что тот, кто прошел Чернобыль, не сломается. И хочется пожелать в десятилетие трагедии на ЧАЭС всем ликвидаторам здоровья, а остальное все приложится.

Г. Севрунов,
инженер ОГЭ СХС

Севрунов Г. «...Японцы оттуда бежали бегом» : [воспоминания ликвидатора последствий Чернобыльской аварии] / Г. Севрунов // Город и горожане. - 1996. - 12 апр. - С. 22.